

НАУЧНЫЕ РЕЦЕНЗИИ ОТЗЫВЫ

Отзыв на диссертационное исследование Карташова Сергея Васильевича на тему «Уголовная ответственность за незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну»

А. П. КУЗНЕЦОВ – профессор кафедры социально-правовых дисциплин Приволжского института повышения квалификации ФНС России, г. Нижний Новгород, Российская Федерация, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки России, заслуженный юрист России. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5179-6059>, e-mail: allochka_90@bk.ru

В Московском университете Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя С. В. Карташовым успешно защищена диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук, выполненная на кафедре уголовного права и процесса Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина, на тему «Уголовная ответственность за незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну».

Актуальность диссертационного исследования определяется тем, что глобальные социально-экономические преобразования российского общества в конце XX – начале XXI вв. закономерно повлекли за собой изменения и в обеспечении информационной безопасности, которая имеет особое значение. Важность и значимость информационной безопасности в условиях рыночных отношений определяется тем, что она позволяет повысить эффективность экономики, поднять ее на новый уровень технического развития, вывести Россию в число лидеров по объему валового внутреннего продукта, создать условия, позволяющие противостоять внутренним и внешним угрозам.

Посягательства на информационную безопасность обладают повышенной общественной опасностью, способны причинить вред правам и свободам личности, дезорганизовать деятельность органов власти, подорвать функционирование системы национальной безопасности, привести к катастрофическим, непоправимым последствиям. Одним из направлений деятельности государства по нейтрализации угроз

экономической безопасности следует считать повышение защищенности конфиденциальной информации. Однако несовершенство системы законодательства в сфере регулирования информационных отношений, недостатки организационного и научно-методического обеспечения охраны конфиденциальной информации не способствуют эффективному противодействию возникающим угрозам.

Более того, в условиях разгосударствления экономики, разделения массива конфиденциальной информации на государственную и коммерческую возникла насущная потребность в новой юридической регламентации, в том числе и мерами уголовно-правового характера. Подтверждением этому может служить включение в Уголовный кодекс Российской Федерации ст. 183 «Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну», предусматривающей ответственность за посягательства на вновь образованные правовые институты.

Общественная опасность этого преступления состоит в том, что посягательство на информацию, составляющую банковскую, налоговую или коммерческую тайну, может подорвать экономическую безопасность государства, причинить вред интересам участников делового оборота, нанести значительный ущерб субъектам хозяйственной деятельности.

Показателем общественной опасности служат материалы официальной статистики о возбужденных уголовных делах по ст. 183 УК РФ. Так, если за первые десять лет действия уголовного закона (с 1997 по 2006 гг.) было возбуждено 2114 уголовных дел, то за последующие десять лет (с 2007 по 2016 гг.) – 3369 уголовных дел. Указанные данные являются ярким свидетельством того, что наблюдается устойчивый количественный рост указанных преступных проявлений. Учитывая сложившееся положение, законодатель неоднократно вносил в соответствующую статью изменения и дополнения.

Однако, как показало практическое применение исследуемой статьи, она, несмотря на законодательные новации, не стала совершенной: по-прежнему изобиловала юридико-техническими изъянами содержательного и системного характера, что затрудняло ее эффективную реализацию. В частности, органы, занимающиеся правоприменением, в силу отсутствия единого терминологического инструментария уголовно-правовых предписаний, их противоречивости и разрозненности испытывают определенные сложности в понимании криминообразующих признаков и, соответственно, правоприменении.

Отметим, что в уголовно-правовой науке, несмотря на многочисленные исследования, проблема защиты сведений, составляющих коммерческую, налоговую и банковскую тайну, остается до конца не разработанной.

В этой связи возникает насущная необходимость всестороннего изучения проблем противодействия преступлениям, посягающим на

информационную безопасность в области коммерческих, налоговых и банковских отношений. Объясняется это сменой социально-экономических и политико-правовых отношений, рассогласованностью мнений по проблеме уголовно-правового противодействия информационным преступлениям, противоречивостью и неопределенностью уголовно-правовой регламентации информационной безопасности, что требует научно-практического осмысления информационных отношений с позиции национальных и международных интересов.

Названные выше обстоятельства и определили актуальность, а также содержательную направленность диссертационного исследования. Давая общую положительную оценку научному сочинению, отметим, что его структура обусловлена объектом и предметом, поставленной целью и сформулированными задачами и включает в себя введение, три главы, восемь параграфов, заключение, список литературы и приложения. Выбранная методология позволила С. В. Карташову рассмотреть и теоретически обосновать выводы и рекомендации и на этой основе вынести на защиту научные положения, которые характеризуются последовательностью, обоснованностью и оригинальностью (с. 10–13).

В частности, объект исследования соискатель определил как совокупность общественных отношений, возникающих в связи с формированием и применением уголовно-правового запрета незаконных получения и разглашения сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну. Конкретизация признаков объекта нашла свое отражение в предмете исследования, включающем в себя общепризнанные принципы и нормы международного права, нормы российского и зарубежного уголовного права, регламентирующие ответственность за указанные незаконные действия, материалы судебной и иной правоприменительной практики, теоретические разработки по данной проблеме, статистические данные, результаты опросов респондентов из числа судей, прокуроров, следователей, сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел и научно-педагогических работников.

Целью диссертационного исследования является разработка научно обоснованных предложений, направленных на совершенствование положений уголовного закона, устанавливающих ответственность за незаконные действия, направленные на получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, и практики их применения.

Правильно сформулированная цель исследования нашла свою конкретизацию в следующих научно-исследовательских задачах:

- установление тенденций формирования и развития уголовного законодательства об ответственности за незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну;

- изучение уголовного законодательства России и других государств об ответственности за указанные преступления, направленное на выявление положительного опыта в уголовно-правовой охране соответствующих общественных отношений;

- уточнение составляющих признаков преступлений, предусмотренных ст. 183 УК РФ, и выявление присущей им специфики;

- исследование проблемы квалификации данных преступлений, позволяющее разработать рекомендации по их разрешению;

- выявление с учетом материалов судебной практики особенностей назначения наказания и иных мер уголовно-правового характера за незаконные действия, предусмотренные ст. 183 УК РФ;

- разработка обоснованных предложений по совершенствованию уголовного закона в части регламентации ответственности за соответствующие незаконные действия.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем, во-первых, сформулированы теоретико-прикладные положения, раскрывающие особенности составов преступлений, содержащихся в ст. 183 УК РФ, во взаимосвязи с другими преступлениями с сфере экономической деятельности, в том числе совершаемыми с использованием инсайдерской информации, во-вторых, разработаны предложения по совершенствованию норм уголовного законодательства об ответственности за соответствующие незаконные действия, в том числе с использованием зарубежного опыта, в-третьих, сформулированы рекомендации по квалификации подобных деяний, назначению наказания и применению иных мер уголовно-правового характера в отношении лиц, их совершивших.

Положения, выносимые на защиту, характеризуются новизной, обоснованы с научной и практической точек зрения, что позволило соискателю на общетеоретическом и практическом уровнях предложить конкретные меры по совершенствованию действующего уголовного законодательства об ответственности за преступление, предусмотренное ст. 183 УК РФ, и соответствующей правоприменительной практики; разработать рекомендации по проблемам квалификации незаконного получения и разглашения охраняемой законом тайны в аспекте основных уголовно-правовых институтов; апробировать удачный опыт технико-юридического конструирования и противодействия данному виду преступлений в зарубежных странах и др.

В первой главе «Ответственность за незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну: историко-правовой анализ и сравнительно-правовой анализ», состоящей из двух параграфов, соискатель раскрывает историю установления и развития уголовной ответственности за незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, выявляет основные направления совершен-

ствования уголовного закона в данной области путем исключения мотива из субъективной стороны состава преступления в ч. 3 ст. 183 УК РФ и предлагает замену оценочного признака в виде тяжких последствий, определенного в уголовном законе, признаком, заключающимся в причинении особо крупного ущерба, и т. д.

Положительным следует признать то, что С. В. Карташов провел сравнительное исследование уголовного законодательства Российской Федерации и других государств об ответственности за совершение вышеуказанного преступления и выявил отсутствие в сотрудничающих государствах тенденции к унификации национальных уголовно-правовых средств противодействия таким уголовно наказуемым деяниям, что позволило ему предложить меры по разграничению ответственности за соответствующие незаконные действия по двум составам гл. 22 УК РФ в первой предусмотреть ответственность за получение такой информации, а во второй – за ее разглашение или использование.

Во второй главе «Юридический анализ составов и проблемы квалификации незаконных получения и разглашения сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну», содержащей четыре параграфа, раскрыты объективные и субъективные элементы состава рассматриваемого преступления, а также его квалифицирующие признаки и на этой основе разработаны предложения по совершенствованию текста ст. 183 УК РФ и практики ее применения.

Методологический прием, примененный в работе, оправдан и необходим, так как именно в оценке объективных и субъективных признаков состава преступления возникают многочисленные ошибки.

В третьей главе «Вопросы назначения наказания и иных мер уголовно-правового характера за незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну», состоящей из двух параграфов, подчеркивается, что регламентация и фактическое назначение наказания за преступление, предусмотренное ст. 183 УК РФ, отражают особенности существующей уголовной политики России с ее направленностью на дальнейшую либерализацию ответственности за деяния экономического характера. Изложенные выше положения позволили соискателю сделать вывод о том, что иные меры уголовно-правового характера, назначаемые за совершение рассматриваемого преступления, сводятся к возможной конфискации имущества, возмещению причиненного вреда с возможным назначением судебного штрафа в рамках реализации института освобождения от уголовной ответственности.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, формулируются его основные выводы и положения.

Заслуживает одобрения работа соискателя с источниками (214 различных источников), включающими международные нормативные правовые соглашения, законодательство зарубеж-

ных государств, российское законодательство, научную и учебную литературу, диссертации и авторефераты диссертаций, материалы судебной и иной правоприменительной практики, электронные ресурсы, которые подтверждают достоверность проведенного исследования, что свидетельствует о глубоком погружении в изучаемую проблему. Обращает на себя внимание использование криминологического инструментария в исследовании вопроса о практике назначения наказания за рассматриваемые преступления.

Подтверждением этому служат результаты социологического исследования, содержащего позицию практических и научных работников, по проблемам, касающимся применения статьи об уголовной ответственности за незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (ст. 183 УК РФ).

К достоинствам работы следует отнести изучение санкций исследуемой статьи, их соотношения с характером и степенью общественной опасности, поскольку в большинстве диссертаций этот вопрос остается без внимания.

Диссертационное исследование С. В. Карташова выполнено в строгом научном стиле. Разработанные автором по результатам исследования вательской деятельности научные положения, выводы и рекомендации обоснованы использованием значительного перечня надлежащим образом изученных теоретических, эмпирических и нормативных источников. Работа основана на статистических сведениях ГИАЦ МВД России и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, репрезентативных фактических данных, полученных автором в результате анкетирования, интервьюирования, изучения материалов уголовных дел.

Достоверность авторских суждений и умозаключений подтверждается обширной апробацией на научных мероприятиях и практике, в том числе внедрением результатов диссертационного исследования.

Полагаю, что вывод об оригинальности диссертационного исследования, следующий только из новизны предмета исследования, был бы не совсем полным. Одним из признаков оригинальности диссертационной работы служит творческий характер осмысления автором нормативных правовых актов, юридической литературы. Критическое исследование понимания признаков состава преступления, предусмотренного ст. 183 УК РФ, в контексте изучения их содержания, формируемого научной мыслью, судебной практикой, а также анализ зарубежного уголовного законодательства позволили диссертанту предложить новаторские подходы к толкованию объективных и субъективных признаков состава изучаемого деяния (с. 139–140).

Результаты оценки диссертационной работы С. В. Карташова показали, что она представляет собой единое целостное исследование, в котором содержится решение задачи, имеющей

значение для развития уголовного права Российской Федерации, а полученные новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, свидетельствуют о личном вкладе соискателя в науку уголовного права.

Отмечая высокий профессиональный уровень и поисковый характер диссертации, следует подчеркнуть, что как всякая творческая работа она не свободна от некоторых неточностей и упущений, на которые хотелось бы обратить внимание.

1. В тексте автореферата и диссертации на различных страницах автор использует термин «анализ» в значении одного из методов научного исследования («сравнительный анализ» – с. 2, 27, 38; «юридический анализ» – с. 2; «осуществлен сравнительный анализ» – с. 7; «на основе анализа» – с. 24 и т. д.). Отметим, что анализ – это один из методологических приемов, используемый наряду с другими (например, синтезом, индукцией, дедукцией). Анализ – это реальное или мыслительное разделение сложного теоретического материала об уголовном праве на части и исследование его по частям. В данном случае складывается впечатление, что автор ограничился только одним методом исследования – методом анализа и, таким образом, сузил процесс познания, проигнорировал (не использовал) другие методы научного исследования, обеднив свою работу. Более правильным было бы использовать термины «изучение», «исследование», «разработка».

2. При проведении научного исследования методологически необходимыми являются изучение существующего понятийного аппарата, относящегося к теме исследования, его оценка и возможное формулирование предложений по его совершенствованию. В доктринальных источниках содержатся многочисленные трактовки понятия тайны в целом и коммерческой, налоговой, банковской тайн в частности, однако в работе этот вопрос остался без рассмотрения и авторской оценки. Автор изучил законодательные формулировки трех перечисленных тайн, однако в отрыве друг от друга, не учитывая, что они являются разновидностями одного и того же явления – тайны, не обратил внимания на рассогласованность и рассистематизацию законодательства, регулирующего институт тайны.

3. В процессе проведения сравнительного исследования автору необходимо было использовать актуальные на сегодняшний день нормативные правовые акты, в частности уголовные законы зарубежных стран. Следует отметить, что в Эстонии с 2001 г. действует Пенитенциарный кодекс, а Уголовный кодекс Эстонской республики утратил силу (с. 55 и 221). Кроме того, обращает на себя внимание то, что автор, рассмотрев уголовные законы стран бывшего СССР, оставил без исследования Уголовный кодекс Кыргызской республики 2017 г.

4. Предлагая новую редакцию ст. 183 УК РФ по аналогии со ст. 283¹ УК РФ, автор дублирует ошибку, допущенную законодателем при конструировании названия и диспозиции ст. 283¹ УК РФ. Следует иметь в виду, что термины «не-

законное получение» и «получение незаконным способом» не являются равнозначными, синонимичными. Получение незаконным способом предполагает, что есть некий законный способ, например расспросы, не подкрепленные принуждением, угрозами, подкупом, используя который лицо, получившее сведения, составляющие охраняемую законом тайну, не совершает преступления. Если диспозицию ст. 183 УК РФ сконструировать подобным образом, то получается законодательный пробел. Термин же «незаконное получение» подразумевает, что сведения получены лицом, не имеющим на то законных оснований, независимо от способа получения.

5. Представляются спорными отдельные выводы (№ 3 и 5) к параграфу 2 главы 2. Недостаточно аргументированы, во-первых, позиция о внесении в ст. 183 УК РФ дополнительных квалифицирующих признаков, регламентирующих конкретные способы получения сведений, содержащих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, во-вторых, точка зрения, согласно которой необходимо внести в ст. 183 УК РФ положения, закрепляющие круг лиц, способных выступать в качестве потерпевших по данному виду преступных деяний. Подобная детализация может негативно сказаться на правоприменительной практике, внося излишнюю «рамочность» в нормы уголовного законодательства, охраняющие динамично развивающуюся сферу общественных отношений (с. 123, 124).

6. Структуризация, являясь важным атрибутом научного исследования, предполагает приблизительную соотносимость размеров структурных единиц работы (глав и параграфов). В связи с этим следует отметить, что объем параграфа 1 главы 3 является по отношению к остальным структурным элементам диссертационного исследования нехарактерно малым (11 страниц). Кроме того, относительно параграфа 2 главы 3 необходимо отметить недостаточную для данного вида работ степень дифференцированности выводов (с. 193–194).

Несмотря на высказанные замечания, которые по своей сути не являются существенными и не влияют на общую положительную оценку диссертации, не опровергают положения и выводы, сделанные автором, а в своей совокупности носят в ряде случаев дискуссионный характер, следует констатировать, что представленная работа Карташова Сергея Васильевича на тему «Уголовная ответственность за незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну» соответствует требованиям, предъявляемым абзацем вторым пункта 9 и пунктами 10, 13 и 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.